

Тверской театр драмы подарил заслуженной артистке России Ирине Кирилловой больше 60 счастливых ролей, а она подарила их зрителю. К тому же, актриса сыграла массу ролей в любимых народом сериалах.

— **ИРИНА**, этот год объявлен Годом кино. Собственно, это и стало поводом для нашей встречи. Я посмотрел вашу фильмографию и был впечатлен.

— Я сама перед нашей с вами встречей ее просматривала, оказалось 23 персонажа... Не все роли указаны, но ведь и двадцать три момента в жизни — тоже немало. Хотя это были очень простые проекты. Кроме «Благословите женщину», которую крутят в год по несколько раз. А с 2003 года мое двухсекундное появление в кадре в сумме превратилось, вероятно, в несколько эфирных минут. Интересно увидеть свою работу со стороны. Шляпа, прическа... В эти несколько мгновений сложился целостный образ. Конечно, это не моя заслуга. Прежде всего, Станислава Сергеевича Говорухина и Ломера Ахвледиани — оператора, участвовавшего и в съемках «Покаяния»...

— **И долго вы находились на съемках?**

— Один день. Снимали в Торжке, поэтому и попала на съемки. Такие случайности крайне редки, я имею в виду встречу с прославленным режиссером...

— **И много таких случайностей было в вашей жизни?**

— «Киношных» мало. Остальные роли у меня были в простых проектах. «Прокурорская проверка», «Кулагин и партнеры», «След», да и в других сериалах я приезжала на пару съемочных дней и возвращалась обратно в Тверь. Так что даже не могу сказать, что я снимаюсь.

— **Я понимаю, что в это высказывание вложена самоирония, но ведь вы наверняка даже к самому маленькому эпизоду относились ответственно.**

— Конечно. Но каких-то огромных усилий от меня не требовалось. Кроме, возможно, бы-

«Благотворительница» Н.Л. Персияниновой — Пименова

строты. Иногда я получала текст вечером, а наутро нужно было выезжать. Это ведь не театр, где над ролью порой приходится работать около полугода, выстраивать партнерские отношения. Берешь пьесу, обговариваешь предлагаемые обстоятельства... В театре совершенно другая глубина. Правда, эти съемочные дни весьма полезны тем, что учат концентрации внимания, которая и в театре очень важна.

— **Видимо, ваш ответственный подход к работе был замечен, раз у вас больше двадцати эпизодов в сериалах.**

— Все проще: приезжаешь на кастинг, если проходишь утверждение, то дальше высылают сценарий, и потом едешь на съем-

ки... А для серьезного «прорыва» в кино нужно попасть в нужное время в нужное место — удача! Либо иметь своего агента. Но и этого недостаточно. Нужно каждый день ходить на кастинги, как на работу. У тверских актеров такой возможности нет. Конечно, если только совсем уж малая занятость в театре... Признаться, я и стала ездить в Москву, когда поубавилось работы... В моей театральной жизни были сезоны, когда играла по 5 спектаклей в неделю, притом центральные роли.

— **За десять лет работы в Москве я побывал на съемках множества сериалов. Впрочем, для того чтобы понять, что многие актеры кочуют из сериала в сериал, не нужно быть журналистом. Другое**

дело, что, как журналисту, один режиссер объяснил мне это кочевание: «Я знаю, на что способен Петя Иванов. Он не пьет, на съемки приходит вовремя и хорошо запоминает текст».

— Я понимаю, о чем вы говорите. Так сложилось, что режиссеры, у которых я снималась, молоды, и не определяют общей картины кинематографа. Да и время, проведенное на съемках, не давало возможности завязать с ними какое-то хорошее знакомство, не говоря о дружбе.

— **То есть если я спрошу, ждете ли вы чего-то от Года кино, то вы ответите, что если чего-то и ждете, то только как его потребитель?**

— Не думаю, что Год кино что-то существенно изменит в моей актерской биографии, хотя, конечно, я не отказалась бы от хорошей роли в кино. И, конечно, ничего не жду... Да и практически не смотрю наше кино. За все

ей. Разве что скандальной. Я о новых драматургах. Ни одна из новых пьес не взрывала театральный мир, как в свое время «Валентин и Валентина» или «Гнездо глухаря». Возможно, прав Сергей Проханов («Усатый нянь»), говоря о том, что современной драматургии нет, поэтому режиссеры просто вынуждены в сотый раз ставить «Чайку».

— Наверное, он прав. Он хороший актер, и «Театр Луны», который он создал, популярен и любим. Кстати, я с ним знакома. Правда, знакомство наше случилось задолго до того, как он создал свой театр... Произошло это в театре Моссовета.

Я попала в репетиционный процесс первой постановки Марка Вайля в Москве — «Премьеры» Лали Росеба (Марк Яковлевич Вайль — известный советский и узбекский театральный режиссер. Основатель и художественный руководитель театра

«Господин, который платит» И. Жамиака — Элеонора

Кадр из х/ф «Благословите женщину» — Анна Петровна

последнее время сильное впечатление оставил лишь один сериал — «Палач». Виктория Толстогонова, Журавлев... У Журавлева сцена, когда он узнает всю правду о своей жене, потрясает. Это что-то запредельное — так выкладывать в кадре.

— **Как вы думаете, почему у нас так мало хороших картин?**

— Я в этих вопросах не эксперт, но на мой взгляд, не так много хороших сценариев... Что смотрит зритель? То, что ему близко. Близок ли ему герой, хочет ли он быть на него похожим? История должна зацепить и вызвать сопереживание.

— **И мы неизбежно возвращаемся в театр, где с историями, благодаря классикам, все в порядке. Однако ни одна из современных постановок не становилась сенсаци-**

«Ильхом» в Ташкенте. — *Прим. Авт.*) В это время я еще училась в ГИТИСе, на последнем курсе. После смерти нашего художественного руководителя Иосифа Михайловича Туманова, на наш курс пригласили Сергей Юрьевич Юрского, который ставил Островского, где я была занята. И благодаря ему мне выпало счастье бывать на репетициях в театре Моссовета, встречаться с замечательными артистами — Валентиной Талызиной, Ниной Дробышевой, Людой Дребневой, Леонидом Ефтифьевым. Получилось так, что Лариса Кузнецова, репетировавшая Като в пьесе «Премьера» была очень занята в репертуаре театра актрисой, и Марк Яковлевич не мог в полной мере репетировать вечерами, так как почти каждый ве-

Ирины Кирилловой

чер шел спектакль с ее участием. В общем, Вайль никак не мог ее поймать, и Юрский предложил Вайлю глянуть на меня. Он посмотрел и сказал: «Давайте попробуем». И я стала ходить на репетиции к нему. А Сергей Проханов в этой пьесе репетировал Темо. Так мы и познакомились... Так вот, Сергей Борисович, видимо, прав: драматурги просто не написали еще историю, которая стала бы близка зрителю. К счастью, у нас есть классика.

— *То есть театр для вас...*

— Это самое главное в моей жизни... Получается, самая интересная, огромная часть моей жизни. Сама возможность выходить на сцену — это счастье, которое дано далеко не каждому. Когда я поступала в ГИТИС, на одно место претендовало сто пятьдесят человек! Я иногда думаю, за что мне такое счастье, ведь столько людей остались за бортом, а я выхожу на сцену! Мне дана такая возможность, которую я должна оправдывать каждый раз! И это огромная ответственность! Актерская профессия — это, если хотите, миссия. По большому счету это именно так, извините за пафос... Каким уйдет зритель, с каким чувством, заряженный какой энергией — это зависит от актера в огромной степени.

— *Вы довольны своей миссией?*

— Есть роли, в которых было что сказать, в которых есть чем «поделиться»... Чувствами, эмоциями, радостью и болью... А когда роль принимает зритель — это большая радость. И повторю, это большая ответственность. Ведь не всем это удастся, хотя вроде бы слова в пьесе всегда одинаковые. Я вспоминаю, когда Сергей Юрский пришел к нам на курс, мы — студенты — старались ездить на все его чтецкие программы. У него потрясающие чтецкие работы. Один артист на сцене создавал целый мир! И тем самым он закладывал в нас, студентах, отношение к Слову. Вообще, к театру! Я помню его «Поэму о нищих» Бернса, «Двенадцать» Блока, «Одесские рассказы» Бабе-

кто-то из нынешних звезд учился с вами?

— У меня был звездный курс. Конечно же, это Алла Сигалова!

— *Она не театральная звезда.*

— Но Личность! Еще училась Сати Саакянц. Правда, теперь она Спивакова. Не могу не вспомнить Славу Гришечкина.

— *Это великий театальный актер. Я знаком с ним и был на его спектаклях в Театре на Юго-Западе. Правда, большинство жителей нашей страны узнали его после роли замполита в сериале «Солдаты».*

— Теперь он занялся и режиссурой. И он действительно очень хороший театальный актер. А еще с нами училась Надя Маркина, которая снялась у Звягинцева в «Елене» и стала всенародной любимицей.

— *У вас нет чувства досады? Ведь вы все учились на одном курсе.*

— Ни капельки. Почему она вообще должна быть? У меня только большая радость за них.

— *Ну как же, почему? Быть всенародной любимицей — это здорово. И ведь вы были в одинаковых условиях. Я не думаю, что вы считаете себя бесталанной.*

— Во-первых, у каждого своя дорога, своя судьба... Моя мечта — играть роли, выходить на сцену — осуществилась. Я сыграла в Тверском академическом театре драмы более 60 ролей, из них многие были центральными — это ли не счастье для актрисы? Надеюсь, что придут еще роли, будут интересные встречи...

— *А вы приехали покорять Калинин...*

— Я об этом никогда не думала. Вот сейчас — раз, и... буду вся, как сияющая нимфа. Смешно даже! Я верила своим педагогам, и заповедь Станиславского «Люби театр в себе, а не себя в театре» как-то сильно отозвалась в сердце и осталась в подсознании на всю жизнь. Я слишком уважаю свою профессию, чтобы заикливаться на себе. Тем более, у меня были высокочеловеческие педагоги, и я представляю, к какой высоте можно устремлять амбиции.

«Женитьба Белугина» А.Н. Островского — Нина Александровна Кармина

сподин, который платит» по Жамияку. Режиссер Валерий Александрович Персилов подарил мне возможность сыграть историю влюбленной женщины. Роль — каскад чувств: от искрометной комедии до драмы, от трагедии до причудливой игры.

Уже много лет с большим удовольствием я играю Нину Александровну Кармину в спектакле «Женитьба Белугина» в постановке Александра Александровича Чуйкова. Еще одна моя радость — это «Вечер русской поэзии» на Малой сцене Театра драмы, где я читаю стихи Блока, Цветаевой, Северянина.

— *Мы говорили о стольких серьезных вещах, что я просто не могу не потребовать какой-то забавной истории.*

— Эта история случилась, когда я только пришла в театр, была еще совсем неопытна. Я играла эпизод в пьесе «Диктатура совести». Пьесу написал Шатров. Политическая беседа. Это некое разоблачение Ленина, очень серьезная вещь. Занята была практически вся труппа. И там была сцена, которая шла непосредственно перед моим выходом, я ее очень любила. Она рассказывала о генерале Карбышеве. Выходил актер и говорил очень серьезный монолог о том, почему советская армия разбила фашистов. Он выходил бледный, худой, почти на авансцену. И текст был следующий: «Генерал Карбышев. Человек, обтянутый тонкой, как пергамент, кожей, на ногах — колодки...» И вот в один из спектаклей сижу в яме, готовлюсь к выходу. Выходит актер и говорит: «Генерал Карбышев. Человек с лицом, обтянутым тонкой пергаментной шкурой». Вся актеры на сцене начинают недоуменно пересматриваться. Потом раздалось сдавленные смешки.

А актер продолжает. «А вы помните, как у Чернышева?» Опять «накладка»: надо Чернышевского, а не Чернышева. И в этот момент смотрит именно на Володю

шлость уйти в глубину сцены во мрак и там уже откровенно рассмеяться. Ситуация усугубляется тем, что это авансцена — самое близкое к зрителю место... А я все это наблюдаю из оркестровой ямы. Растерянное, недоумевающее лицо Володи и отползающие к порталу фигуры смеющихся актеров. И слышу уже себя: «Я туда сегодня не могу, я туда сегодня не дойду». И только одинокая фигура Карбышева и марш «Славянки» спасают ситуацию. Как я доигрывала свою сцену, помню уже смутно.

— *А бывали случаи, когда актеры разыгрывали друг друга специально? «Мстили» друг другу.*

— У нас это не принято. А если о мести... То мне кажется, я сейчас мшу в «Господине, который платит». У нас был спектакль «Кот Леопольд». Юченков постоянно устраивал розыгрыши. Я играла мыш, а он кота. Лет двадцать мы его играли с Константином Глебовичем. Один раз он перевернул коробку, в которой я пряталась, из которой я должна была вылезать. Точнее, это был ящик на колесах. Перевернул вверх дном.

— *Как же вы вылезли?*

— Пришлось сильно постараться. Спрашиваю, почему вы так поступили. Он: «Я же выпил озверину!» А один раз он, когда я выбиралась из трубы, набрал в рот воды и брызнул на меня, как это делают при глажке. И стала я

«Мещанская свадьба» Б. Брехта

Чернышева. Володя не ожидал такого поворота — у него брови поползли вверх, и взгляд остановился, так как он понимает, что ему надо отвечать, раз обращаются именно к нему. Он начинает усиленно соображать, что же именно ответить, чтобы не разрушить концепцию пьесы... Видя это, многим актерам при-

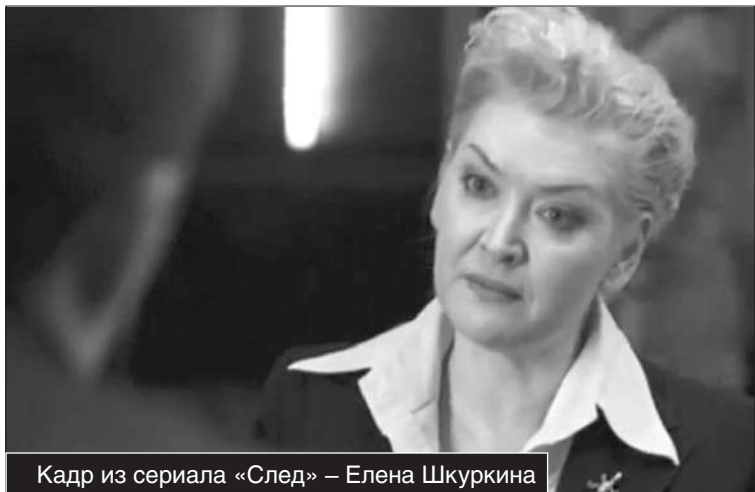
мышью, облитой водой. Сейчас я возвращаю ему этот «долг» в «Господине». И делаю это с большим удовольствием.

— *А вы успеваете шепнуть, что это долг?*

— Нет.

— *Так как же он может понять, что это долг?*

— Главное, что это понимаю я. ●

Кадр из сериала «След» — Елена Шкуркина

«Случай в зоопарке» по Достоевскому... Это не просто актер, а человек-театр! В свое время, придя в театр Маяковского, я открыла Доронину. В спектакле она играла всего пару эпизодов, но когда она появлялась на сцене, менялась плотность атмосферы.

— *Видимо, у вас были замечательные студенческие годы. А*

— *Давайте о дне сегодняшнем. На какой из «высот», то есть в каких образах вы чувствуете себя счастливой актрисой?*

— У меня было много счастливых моментов в театре, и если говорить обо всех, придется перечислять долго. Но, говоря о дне настоящем, не могу не назвать роль Элеоноры в спектакле «Го-